

Кстати, из-за свирепствовавшего тогда вируса Н в районе Лишань было полностью запрещено воздушное сообщение. Транспорт и пешеходы могли передвигаться только на наземных средствах, чтобы не спровоцировать неконтролируемое распространение вируса.

Восточная и западная стороны уже были захвачены лианами, а обвалившиеся стены и разбросанный повсюду медицинский мусор делали больницу пугающе мрачной даже при дневном свете.

Фань Сююань, держа в руках стриминговое устройство Сяоба Ван, делал обзор, прибегая к преувеличенным интонациям и богатой мимике, — было ясно, что именно он здесь опытный старожил стримов. Чи Вэй, напротив, с мрачным видом оглядывался по сторонам, фиксируя подозрительные места на записывающее устройство. В этот момент даже зрители, наблюдавшие за суматохой в прямом эфире, притихли, затаив дыхание и следя за развитием событий по выражению лица старшего брата.

Зато со стороны мастера И Сяо, часто появлявшегося в известных опасных зонах, царила атмосфера уверенности и небрежности. Будучи адептом научного материализма, он, возможно, не понимал опасности, исходящей от существ из иного измерения, ведь его представление об экспедиции сводилось к погоне за острыми ощущениями в неизвестных ночных дебрях. Однако Шао Цинчэнь, изучив фотографии, присланные И Сяо, и получив от старца Бая подтверждение, что это не что иное, как опасные падальщики из мира демонов, не мог позволить себе расслабиться.

Шао Цинчэнь понимал, что эта поездка — не шутка. Старец Бай говорил, что в прошлом, если подобные запутанные дела не удавалось раскрыть сразу, их просто оставляли без внимания. Проходило немного времени, и эти демонические твари объявлялись в другом месте, продолжая творить зло. Хотя он и не считал себя великим героем, он не хотел видеть, как страдают невинные. В конце концов, это были живые существа, жизни тех, чье благополучие было связано с их семьями.

Выслушав доклад старшего ученика, Шао Цинчэнь кивнул. Ранее старец Бай вкратце рассказал ему о повадках падальщиков. Действительно, они любили такие густо заросшие прохладные места, а свалка отходов на западе больницы была для них настоящим пиром. К тому же крематорий в те времена располагался как раз с западной стороны больницы Лишань. Эти существа ели не только падаль, но и прах.

Пожалуй, к еде они не особо привередливы.

— Сейчас отдыхаем, а завтра, когда наберемся сил, непременно покончим с ними одним махом, — распорядился Шао Цинчэнь.

Чи Вэй кивнул, а у Фань Сююаня загорелись глаза:

— Учитель, может, мы сначала попробуем войти внутрь, чтобы разведать обстановку?

Шао Цинчэнь небрежно вытащил пачку талисманов и слегка ударил Фань Сююаня по голове:

— Я же говорил перед приходом: никаких необдуманных действий. Ты вообще понимаешь значение слов нельзя действовать необдуманно? Не думай, что такие походы — это веселое приключение. Обычные низшие демоны не станут нападать на людей первыми. Если ты вот так вот безоглядно ворвешься внутрь, то только спугнешь добычу, понял?

— Понял, учитель! — с наглой улыбкой ответил Фань Сююань. Казалось, он был даже рад, что его отругали.

Шао Цинчэнь раздал ученикам талисманы и наказал:

— Если не успеете применить навыки — бросайте талисманы. Там есть атакующие, защитные, оглушающие и обездвиживающие. Но смотрите, не попадите в своих! Хотя их сила невелика, но если ударит по-настоящему, мало не покажется. Старец Бай сказал, что талисманы созданы специально для борьбы с демонами: по ним урон увеличивается, а по обычным людям или культиваторам — снижается.

Ученики послушно кивнули, принимая талисманы.

Напоследок Шао Цинчэнь достал меч и протянул его Чи Вэю. Это был обычный длинный меч из закаленной стали, который он попросил Фань Сююаня выковать накануне в заводском цеху. Старший брат был практиком меча, а как же практик может быть без оружия? Шао Цинчэнь напутствовал его:

— Попробуй, удобен ли он тебе.

Чи Вэй применил технику владения мечом, и стальная полоса стала послушной, словно продолжение его тела. Фань Сююань остолбенел:

— Учитель, это ведь старший брат?

Шао Цинчэнь ответил:

— Твой старший брат уже достиг стадии формирования фундамента, и ты при должном усердии скоро достигнешь того же. Хотя ваша база слаба, а кости уже были сформированы неправильно, к счастью, задатки у вас неплохие. Усердно практикуйтесь, это лишь вопрос времени.

Глаза Фань Сююаня засияли, он энергично закивал.

Чи Вэй похлопал Фань Сююаня по плечу:

— Отдыхай пока. Завтра нас, скорее всего, ждет тяжелый бой.

Фань Сююань кивнул и, скрестив ноги, погрузился в медитацию.

Шао Цинчэнь расстелил постель прямо в гостиной заброшенного жилого дома.

Чи Вэй посмотрел на учителя и сел рядом, скрестив ноги.

Посреди ночи в соседнем стрим-канале ужасов загорелись огни. И Сяо и его канал оставались в сети, в то время как канал Шао Цинчэня был отключен. Шао Цинчэнь заранее настроил голосовой запуск Сяоба Ван: как только возникнет движение, устройство автоматически включит трансляцию.

Большинство зрителей канала культиваторов разошлись спать, но канал ужасов был забит до отказа. И Сяо намекнул всем не уходить, обещая к полуночи сюрприз.

Что же это был за сюрприз?

И Сяо держал камеру, ярко улыбаясь:

— Здесь я хотел бы извиниться перед ребятами из канала культиваторов. Это была маленькая шутка, надеюсь, они не рассердятся. Как говорится, враги становятся друзьями после битвы, так что надеюсь, в будущем мы станем добрыми приятелями. Хи-хи-хи, а если честно, та фотография была лишь фикцией. Раньше, когда мы исследовали опасные зоны, мы часто снимали подобные оптические иллюзии. Это вовсе не паранормальное явление, а просто стечение физических факторов. Сегодня мы ради шутки смастерили монстра, похожего на то нечто на фото. Как думаете, какой будет реакция наших коллег из канала культиваторов? Давайте посмотрим вместе!

И тогда скучавшие полночи зрители подняли настоящий переполох.

Донаты лились рекой, и все как один писали, что их ожидания оправдались. И Сяо был настоящим негодником, но именно за это они его и любили.

Здоровяк, переодетый монстром, бесшумно толкнул дверь. И Сяо комментировал за кадром:

— Мастера культивации уже спят, выглядят такими расслабленными. Интересно, удастся ли нам их напугать? — он подмигнул в камеру, выглядя вызывающе игриво.

Зрители подзуживали его, целая толпа любителей хаоса.

В этот момент устройство Сяоба Ван автоматически вошло в режим трансляции, включив интеллектуальный ночной режим. Зрители, долго ждавшие эфира, были в полном замешательстве, недоумевая, что происходит.

И тут, пока все пребывали в неведении, в кадр попал огромный монстр. Зрители моментально пришли в восторг: это была ночная засада!

И Сяо тихо хмыкнул, подавая знак монстру наступать.

Но как только монстр собрался прыгнуть на Шао Цинчэня, Чи Вэй, охранявший его покой, открыл глаза. Не раздумывая, он сложил печать и метнул Испепеляющее пламя. Огненный дракон устремился прямо в сторону людей у входа. Последовали пронзительные крики, и огромный монстр в мгновение ока превратился в огненный шар. Сам И Сяо, к счастью, стоял позади, а вот его подручные пострадали. Сяоба Ван четко заснял эти обгоревшие до черноты фигуры, а визги не утихали.

Поняв, что происходит, Чи Вэй тут же применил технику водного очищения — не ледяную, а прямо вызвал водного дракона, чтобы потушить огонь.

Шао Цинчэнь растерянно приподнялся, потер глаза и, глядя на происходящее с хриплым сонным голосом, спросил:

— А-Цзинь, что случилось?

Чи Вэй похлопал его по спине, с нескрываемой нежностью ответив:

— Ничего, учитель, спите дальше. — От этого голоса сердце таяло.

Шао Цинчэнь сообразил, что к чему, спустя пару секунд. Увидев картину, он подскочил, про себя успев выругаться добрый десяток раз. Какого черта, к ним ночью ввалились с засадой, какой еще сон!

Шао Цинчэнь не знал даже, что и сказать об этих людях. В больнице полно демонических тварей, а им вздумалось играть в такие ночные прятки. Эх, нынешняя молодежь, совсем несерьезные.

Однако, глядя на то, как люди из канала ужасов то превращаются в угольки, то становятся мокрыми как курицы, Шао Цинчэнь очень некрасиво рассмеялся. Сдерживался, сдерживался, но в конце концов просто сел на пол и начал хохотать, приговаривая:

— Может... сходите помоемся?

Шао Цинчэнь просто хотел им нахамить: в таком месте не то что мыться, воду и ту приходилось приносить с собой. Даже если в жилом квартале были подземные источники, пить из них никто не решался. Хотя вирус Н был в состоянии спячки, никто не мог гарантировать, что он не проснется.

И Сяо, стоявший за спиной обгоревшего чучела монстра, неловко усмехнулся:

— А вы, господа, хорошо подготовились. Ну же, покажите свой реквизит, чего прятать? Эх, жадины. В этом раунде мы признаем поражение, продолжим в следующем.

Шао Цинчэнь покачал головой:

— Советую вам не шлаться по ночам. Падальщики, конечно, обладают наименьшей силой среди демонов, но у них невероятно чувствительное обоняние. Кроме того, что они чистильщики мира демонов, они еще и марионетки более могущественных тварей. Встретить падальщика не страшно, страшно встретить того, у кого есть хозяин. А человеческий запах они улавливают прекрасно.

Фань Сююань, держа в пальцах магическую печать, отреагировал медленнее старшего брата. Нахмурившись, он произнес:

— Учитель, к чему вы тратите на них слова? Эти люди просто не знают, как пишется слово смерть.

И Сяо, вытирая лицо, рассмеялся:

— Мы люди, которые восемьсот раз стояли на пороге смерти. Острота ощущений, новизна — это наше всё. Мы боимся только того, что жизнь будет скучной. До встречи в следующем раунде, мастера культивации.

С этими словами он подхватил обгоревшую шкуру монстра и увел свою потрепанную команду прочь.

Уходя, он продолжал улыбаться в камеру:

— Осечка, мы недооценили противника. Похоже, они не просто пустоголовые милашки. Стиль совсем не похож на того блогера, который вел трансляцию в первый раз. Но ничего, время еще есть, еще посмотрим.

Посреди ночи количество зрителей на обоих каналах заметно выросло. Битва всем понравилась, и хотя канал ужасов проиграл раунд, популярность только возросла. Многие просили И Сяо преподать противникам урок и отомстить за позор. И Сяо, воодушевленный, решил, что завтра задавит их авторитетом.

Однако как только они открыли дверь своего временного убежища, под ногами раздался резкий толчок. Земля будто содрогнулась, вместе с ней затряслось и здание.

И Сяо был опытным исследователем. Они выбрали для ночлега не небоскреб, а четырехэтажное общежитие для персонала с длинными открытыми коридорами. Даже в случае землетрясения шансы на выживание здесь были выше.

Сначала И Сяо подумал, что это землетрясение.

Шао Цинчэнь тоже так подумал. Он поднялся, держась за стену, с очень серьезным видом. Посмотрев на Чи Вэя, он получил безмолвное понимание — тот выпустил свои духовные

чувства.

У практикующих стадии формирования фундамента обостряются все пять чувств. На самом деле, Чи Вэй еще в момент своего прорыва осознал, что у учителя нет духовной энергии. Он полагал, что учитель настолько могуществен, что научился ее скрывать. На деле же у учителя просто не было никакой силы культивации.

Чи Вэй открыл глаза и прошептал:

— Это падальщики.

Шао Цинчэнь выглянул в окно: внизу здание атаковали полтора десятка гигантских тварей. Он открыл книгу Бая, где уже красовалась новая запись от старца: Падальщики обычно не нападают на людей первыми. Если они атакуют организованно, это значит, ими управляет высший демон. Уходите подальше, не предпринимайте ничего, пока не выясните, что это за тварь!

Шао Цинчэнь тут же скомандовал:

— За мной, на крышу!

Здания, построенные за последние сто лет, имели противотрясные системы, управляемые с крыши. Шао Цинчэнь и ученики, спотыкаясь, побежали вверх.

Те же мысли возникли и у канала ужасов. И Сяо, проявив ответственность, прокричал им:

— Эй, мастера! Землетрясение, бегом на крышу!

Шао Цинчэнь кивнул:

— Поняли, не отвлекайтесь, бегите!

Земля тряслась все сильнее. Чи Вэй подхватил учителя на спину и, применив технику Полета, в пару прыжков оказался на крыше. Фань Сююань уже был там — Шао Цинчэнь не ошибся в нем, этот парень мастер бегства.

Взглянув вниз, Шао Цинчэнь увидел монстров размером с вола: они использовали мощные рога, чтобы крушить опоры здания. Одна тварь уже пролезла внутрь. Не мешкая, Чи Вэй выбил замок управления системой и запустил программу. Здание вздрогнуло и начало медленно подниматься вверх. Шао Цинчэнь взглянул на Фань Сююаня, тот показал четыре пальца.

Тут на крышу выскочили люди из канала ужасов. И Сяо выглядел подавленным, его команда — перепуганной.

Чи Вэй велел Фань Сююаню заблокировать выход на крышу. Четыре твари. Для практика стадии формирования фундамента это не должно было стать проблемой, но по мрачному лицу учителя он понял: всё куда серьезнее.

Твари издавали противные звуки, призывая сородичей. Здание поднялось на десять метров, твари не умели летать. Однако одна из них ударила носом в стену, и та обвалилась с грохотом в десятки метров вниз.

— А-Цзинь, А-Янь, к бою! — крикнул Шао Цинчэнь. — А вы, ребята из стрима, можете свалить куда-нибудь? Здесь вам не мишени!

Едва он договорил, как тварь издала неприятный скрежет, и в них полетели десятки огненных клинков. Если бы не предупреждение Шао Цинчэня, мало кто остался бы стоять.

И Сяо и его люди попрятались. Чи Вэй и Фань Сююань начали применять техники, но Шао Цинчэнь взревел:

— Не используйте Испепеляющее пламя!

Слишком поздно. Металлическая дверь под воздействием огня и льда жалобно заскрипела и рухнула.

Шао Цинчэнь схватился за голову: почему его ученик такой бестолковый? Металл плавится от температуры, неужели он совсем не думает?

Фань Сююань слабо пискнул:

— Извини...

Шао Цинчэнь вытянул пачку талисманов и швырнул их в монстров, но так как у него не было духовной энергии, он промахнулся... промахнулся...

Все присутствующие застыли в немом молчании.

Шао Цинчэнь неловко рассмеялся, отдал остатки талисманов Чи Вэю:

— Обездвиживай их, скорее!

И Сяо в шоке смотрел на происходящее, пока его камера предательски не зависла.

В этот момент раздался странный, пронзительный звон. Шао Цинчэнь схватился за голову, в то время как Чи Вэй и Фань Сююань, как молнии, закончили с монстрами и тут же подхватили пошатнувшегося учителя:

— Учитель, вы как?

От этого звука ноги подкашивались.

Звон был пугающим. Шао Цинчэнь, с трудом поддерживаемый учениками, наклеил на себя талисман блокировки чувств, стало немного легче. Но он не мог дать их ученикам — для культиватора это было равносильно смерти, так как они теряли бдительность.

Он попытался найти ответы у старца Бая, но страница была пуста. Шао Цинчэнь взревел:

— Старец Бай, не время уходить в спячку!

Фань Сююань был в порядке, а вот Чи Вэй, который читал книгу, лишь с недоумением спросил:

— Учитель, такая книга вообще интересна?

Шао Цинчэнь небрежно ответил:

— Интересна, а что? Если бы нет, откуда бы брались ваши методы тренировок? Я ведь не могу выдумывать их из головы.

<http://bllate.org/book/24721/2914381>